

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

СССР И ГЕРМАНИЯ: БИТВА ЭКОНОМИК

Слово к читателям

В год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне вышло в свет большое количество различных публикаций на тему Великой войны.

В основном печатались воспоминания ветеранов, издано множество материалов по тем или иным специальным вопросам военного времени. К сожалению, доступ к печатной трибуне получили и отечественные ниспровергатели Победы.

Мои друзья и единомышленники обратились ко мне с предложением подготовить материал к этой исторической дате.

При знакомстве с публикациями мое внимание привлек тот факт, что среди них практически нет информации о формировании и функционировании военной экономики в годы Великой Отечественной войны, о деятельности тыла в то сложнейшее время. Полагаю, причина в том, что руководители государства, а также отраслей и предприятий военной экономики уже ушли в мир иной, а материалов по этой теме было не так уж и много. Первая книга председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского “Военная экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны” вышла в свет в 1948 году. Было еще несколько фундаментальных трудов, но, за исключением книги Вознесенского, они в последние десятилетия не переиздавались и стали библиографической редкостью. Мемуары отраслевых руководителей – В. Н. Новикова, А. И. Шахурина, Д. Ф. Устинова, В. А. Малышева и других – затрагивают более узкие проблемы.

Ситуация складывалась так, что грандиозные масштабы военных действий, развернувшихся с первых дней войны, огромные потери, понесенные армией, требовали немедленных поставок на фронт огромного количества материальных средств: вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия, обмундирования. Перебои или срыв этих поставок грозили катастрофическими последствиями.

Требовалось максимально быстро переключить и перестроить промышленность, транспорт, сельское хозяйство на удовлетворение запросов войны.

РЫЖКОВ Николай Иванович родился в 1929 году. Окончил Уральский политехнический институт. В 1980—1985 гг. председатель Совета Министров СССР. В настоящее время член Совета Федерации.

Необходимо было произвести перестройку государственного и хозяйственного аппарата, внести глубокие изменения в систему планирования и оперативного руководства, организовать производство военной продукции на тысячах заводов и предприятий, создать единое, слаженное, быстро растущее военное хозяйство. При этом не допустить хаоса и паралича хозяйственной жизни, обеспечить рост и укрепление материальной базы для войны с мощным врагом.

Ввиду потери больших территорий пришлось решать в кратчайшие сроки целый комплекс неотложных мер по переводу всей жизни государства на военные рельсы, мобилизации материальных и духовных ресурсов для нужд фронта.

В предлагаемой читателю публикации у меня не было цели представить исчерпывающий материал по военной экономике СССР в 1941–1945 годах. Передо мной стояла более узкая задача: показать экономический потенциал СССР и Германии.

Надеюсь, что предлагаемая работа позволит объективно оценить подвиг нашего народа в борьбе с фашистской Германией.

I. Экономика фашистской Германии

С приходом к власти в Германии национал-социалистов началась подготовка экономики для ведения войны за мировое господство. В сфере промышленности преследовалась цель укрепить позиции трестов и концернов, которые в первую очередь были заинтересованы в развитии военного производства.

Общий подъем экономической деятельности, начавшийся после мирового экономического кризиса, способствовал быстрому росту промышленности и военно-экономического потенциала Германии.

Капиталовложения в германскую экономику в целом в 1935 году, по сравнению с 1932-м, увеличились примерно в 3,5 раза, а в военное производство – в 8,3 раза. В строй было введено 300 военных предприятий, в том числе 60 авиационных, 45 автомобильных и бронетанковых, 70 военно-химических, 80 артиллерийских и 15 судостроительных. Но в 1936 году курс нацистского руководства на наращивание темпов военного производства оказался под угрозой срыва, не хватало мощностей и главное – сырья.

В августе Гитлер подготовил “Меморандум о задачах четырехлетнего плана”, в котором потребовал: “... Через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне”. Он неоднократно повторял, что решить проблему самообеспечения сырьем Германия сможет лишь в ходе борьбы за расширение своего “жизненного пространства”. В качестве главного объекта агрессии в меморандуме рассматривался богатый сырьевыми ресурсами Советский Союз. Геринг, ознакомив с содержанием этого меморандума совет министров Германии, подчеркнул, что “война с Россией неизбежна”. (Замечу попутно: это показывает несостоятельность рассуждений современных либеральных “стратегов”, утверждающих, будто Гитлер “не собирался нападать на СССР” и только подписание пакта Молотова-Риббентропа подтолкнуло его к нападению на Советский Союз.)

К началу Второй мировой войны военное производство в Германии возросло по сравнению с 1932 годом в 10 раз, а бюджетные расходы на вооружение – в 11. Темпы наращивания вооружения в Третьем рейхе в предвоенные годы почти вдвое превысили темпы вооружения Англии и Франции, вместе взятых.

По общему объему промышленной продукции Германия перед войной заняла третье место в мире. Её доля в мировом промышленном производстве достигла 13,3%, уступая только США (28,7%) и СССР (17,6%).

По сравнению с докризисным 1928 годом к началу войны система обеспечения Германии хлебным зерном увеличилась с 79% до 115%, сахаром – со 100% до 101%, мясом – с 91% до 97%, пищевым жиром – с 44% до 57%. В целом же зависимость Германии от экспорта продовольствия была на уровне 20%.

В 1939 году Германия достигла превосходства над другими странами в производстве оружия и боевой техники. Но Гитлеру было ясно, что наращивать вооружение в ходе затяжной войны за счет собственных сырьевых и люд-

ских ресурсов она не в состоянии. Поэтому военная доктрина нацистской Германии состояла в том, что необходимо одерживать “молниеносные” победы в войнах против соседей и за счет этого увеличивать экономический потенциал. Германская военная машина должна была работать по принципу “война кормит войну”.

В результате расширения агрессии в Европе с сентября 1939-го по июнь 1941 года Германии удалось значительно пополнить запас сырья для военной экономики. На службу Германии было поставлено хозяйство почти всех оккупированных ею стран Европы. Её промышленный потенциал фактически увеличился более чем в разы, а продовольственный ресурс – в 2–3 раза.

До 1941 года Германия захватила различных материалов и имущества на сумму 9 млрд фунтов стерлингов, что вдвое превышало её довоенный национальный доход. Трофейными автомашинами было обеспечено более 90 дивизий вермахта. В июне 1941 года почти 6,5 тысячи промышленных предприятий оккупированных стран Европы выполняли немецкие военные заказы. Захваченные территории также служили источником рабочей силы.

Во Франции немцы обнаружили в хранилищах запасы, необходимые для первой крупной кампании в СССР. Взимание же с этой страны оккупационных расходов обеспечило содержание армии численностью в 18 млн человек.

В результате использования материальных ресурсов и производственных мощностей захваченных европейских стран в Германии вырос жизненный уровень населения.

Наличие в распоряжении Третьего рейха к началу войны против СССР почти всего экономического потенциала Европы породило у немецкого руководства уверенность в том, что в экономическом отношении война на Востоке полностью и надежно обеспечена.

По замыслу верхушки Германии, “блицкриг” должен был решить не только военные, но и экономические проблемы войны. По их расчетам предполагалось, что при захвате вермахтом европейской части СССР в течение нескольких недель наша страна лишилась бы 60% мощностей производства боеприпасов, 70% оружия, 75% танков.

В 1940–1941 годах доля производства вооружения в валовом промышленном производстве Германии составляла 16% от всего промышленного производства. Это объясняется тем, что материальные потери вермахта в молниеносных европейских военных кампаниях были небольшими. В этой связи германское военно-политическое руководство утвердилось во мнении, что, благодаря стабильному ежемесячному выпуску нового вооружения, можно будет без перенапряжения экономики увеличивать уже имеющиеся его запасы. В среднем ежемесячно в Германии в 1941 году производилось 900 самолетов всех типов, около 200 танков, 1 750 автомобилей, 2–6 подводных лодок.

После принятия Гитлером 31 июля 1940 года решения начать войну против Советского Союза весной будущего года стала осуществляться программа производства вооружения, обеспечивающая к 1 апреля 1941 года всем необходимым 180 ударных дивизий. Программа наращивания выпуска вооружения для немецких войск, предназначавшихся для войны против СССР, была выполнена.

Для достижения значительного увеличения выпуска военной продукции была проведена рационализация управления структурными отраслями производства основных видов вооружения. Кроме того, сырьевые запасы Третьего рейха пополнились ресурсами, захваченными в оккупированной Европе.

Во Франции, Голландии и Бельгии немцы захватили около 8,8 млн тонн нефтепродуктов. Нефтепромыслы в Румынии давали ещё 5,5 млн тонн нефтепродуктов в год. Во Франции были захвачены стратегические запасы – 42 тыс. тонн меди, 27 тыс. тонн цинка и 19 тыс. тонн свинца. Из оккупированных государств немцы вывезли огромное количество оборудования и подвижного железнодорожного состава (из Франции только за первые два года оккупации – 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов).

Всё это значительно увеличивало мощность военной промышленности гитлеровской Германии. Военная продукция одних лишь чехословацких заводов “Шкода” могла снабдить многими видами вооружения около 40–45 немецких дивизий. В поработанных ею странах (а также в Италии) Германия использовала производственные мощности автомобильной промышленности, что позволило дополнительно производить около 600 тыс. автомобилей в год.

К моменту нападения на Советский Союз почти вся Западная Европа находилась под властью Гитлера. На Западе не нашлось государства, способного противостоять агрессивным захватам империализма. Одна группа стран была подавлена немецко-фашистской армией в вооруженной борьбе, другая – без борьбы покорилась мощи гитлеровской Германии, третья – поспешила стать участницей похода фашистских орд. Такие “нейтральные” страны, как, например, Швеция, полностью поставили свою экономику на службу нацистской немецкой машине. С Турцией гитлеровская Германия за четыре дня до нападения на СССР заключила договор о дружбе, обеспечивавший южный фланг немецко-фашистских армий.

Испания объявила себя даже не “нейтральной”, а лишь “невоюющей” страной, хотя испанская “Голубая дивизия” участвовала в боях на советско-германском фронте.

Великая Отечественная война началась в условиях, выгодных для вооруженных сил фашистской Германии и не выгодных для нас.

Для пополнения рабочей силой экономики фашистского рейха были завезены с оккупированных территорий 12 млн человек. Собственные же людские ресурсы в максимальной степени направлялись на укомплектование вооруженных сил, что позволяло довести призыв до 21% от численности населения страны. В Советском Союзе призыв в Вооруженные силы в 1941–1945 году составил 19%, т. к. часть призывного контингента имела бронь – шахтеры, машинисты железнодорожного транспорта и т. д.

Кроме того, Германия мобилизовала население завоеванных стран. Так, свыше 1 млн 800 тыс. человек из числа граждан других государств и национальностей пополняли вермахт и войска СС. Из них в годы войны было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов. Многие из них носили наименования по государственной и национальной принадлежности: “Валлония”, “Богемия и Моравия”, “Викинг”, “Денемарк”, “Лангемарк”, “Нордланд”, “Нидерланды”, “Фландрия”, “Шарлемань” и другие. Все эти соединения и части организационно входили в вермахт и войска СС.

Против СССР сражались и воинские формирования стран – союзниц Германии. Об этом наглядно свидетельствуют данные по числу военнопленных и их национальному составу.

Так, по донесениям фронтов и отдельных армий, обобщенным в Генеральном штабе ВС СССР, нашими войсками было пленено 4 млн 377,3 тыс. военнопленных армий противника.

В том числе: венгров – 513 767 человек, австрийцев – 156 682, чехов и словаков – 69 977, поляков – 60 280, итальянцев – 48 957, французов – 23 136 человек. Всего в плену находились солдаты, офицеры и генералы двадцати четырех национальностей.

Учитывая остроту вопроса о судьбе военнопленных, необходимо довести до сведения читателей официальные цифры.

По данным военной статистики, процент возвращенных из плена составляет 85,1%, а умерших в плену – 14,9% от всех учтенных немецких военнопленных.

Эти данные не идут ни в какое сравнение с числом советских военнопленных, погибших в немецком плену. Из 4 млн 559 тыс. советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в немецкий плен, вернулись на Родину только 1 млн 836 тыс. человек, или 40%, а около 2,5 млн человек (55%) погибли и умерли в плену, и только небольшая часть (около 180 тыс. человек) эмигрировала в другие страны или вернулась на Родину в обход сборных пунктов.

Гитлеровское военное командование свою главную ставку делало на внезапность нападения и “молниеносное” использование тех временных преимуществ, которыми располагала фашистская Германия. За всю историю не было армии, которая имела бы столько полностью подготовленных дивизий, танков, самолетов, минометов и автоматического стрелкового оружия, сколько имела гитлеровская армия. За два года войны в Европе возросла тактическая подготовка немецко-фашистских войск, гитлеровское военное командование приобрело опыт ведения современных военных действий с применением огромных масс танков, авиации и моторизованных войск.

К началу фашистской агрессии экономика СССР в целом находилась на мирных рельсах, и требовалось определенное время, чтобы перестроить ее

на военный лад. Красная Армия к началу войны имела на вооружении еще мало современных видов боевой техники, новых образцов самолетов, танков, автоматического оружия, противотанковых и зенитных орудий, боеприпасов. К моменту нападения на СССР военно-экономические ресурсы гитлеровского рейха примерно в 2–2,5 раза превосходили оборонно-экономические ресурсы Советского Союза.

В отличие от гитлеровской армии, воевавшей уже около двух лет, Красная Армия не обладала опытом ведения современной войны и к ее началу не была отоброулизована. Советский Союз как миролюбивое государство перед войной имел на своих западных границах сравнительно ограниченные силы армий прикрытия.

II. Экономика Советского Союза

22 июня 1941 года фашистская Германия и её союзники обрушили на нашу страну внезапный удар такой страшной силы, какого еще не знала мировая история. Сражение развернулось на фронте более чем в 3,5 тысячи километров. С немецкой стороны в нём приняли участие 5,5 миллиона человек, более 47 тысяч орудий и минометов, около 4 300 танков и штурмовых орудий, до 5 тысяч боевых самолетов. На Советский Союз двинулась самая громадная в истории человечества армия. На направлениях главного удара противник имел подавляющее превосходство в силах и поэтому стал быстро продвигаться в глубь страны.

Немецкое руководство, окрыленное достигнутыми успехами, было не в состоянии правильно оценить перспективы развития войны. Подводя итоги двухнедельных боев на советско-германском фронте, оно пришло к выводу, что кампания в России будет выиграна за 14 дней. Это мнение полностью разделял и Гитлер.

Такая эйфория от блицкрига в Советский Союз была навеяна победами вермахта в 1939–1940 годах на Европейском континенте. Головокружение от успеха у верхушки нацистского руководства объясняется сроками, в течение которых были разгромлены европейские страны. Они прекратили сопротивление и сдались на милость победителя в считанные дни: Голландия – за 5 дней, Бельгия – за 18, Югославия – за 12, Греция – за 21, Норвегия – за 23, Польша – за 27, Франция – за 39 дней. Дания поставила абсолютный рекорд – она капитулировала за 24 часа. Успокаивали фашистскую верхушку и незначительные потери немецких войск. Они составили около 72 тыс. человек, а с учетом болезней и несчастных случаев всего было потеряно 97 500 человек.

Положение нашей страны в начале войны было крайне тяжелым. Необходимо было немедленно принять чрезвычайные меры по стабилизации обстановки на фронте и для спасения экономики от быстро развивавшейся войны. Особо остро встал вопрос не только как воевать, но и чем воевать.

В результате стремительного продвижения войск вермахта и захвата ими больших территорий, а также ввиду того, что значительная часть промышленности перемещалась на восток, у нас произошел резкий спад производства стратегической продукции. Ее выпуск за шесть военных месяцев 1941 года уменьшился в 1,2 раза. Проката черных металлов в декабре 1941 года было произведено в 3,1 раза меньше, чем в июне 1941 года. Производство проката цветных металлов сократилось более чем в 400 раз, шарикоподшипников – в 21 раз.

Красной Армии пришлось вести борьбу с мощным врагом, опираясь на значительно меньший военно-экономический потенциал страны, чем тот, который был к началу войны. Фронт отчаянно нуждался в поставках боевой техники, вооружения, боеприпасов. Из имевшихся в наличии на 22 июня 1941 года 22,6 тысячи танков к концу года осталось 2 100, из 20 тысяч боевых самолетов – 2 100, из 112,8 тысячи орудий – всего 12,8 тысячи, из 7,74 миллиона винтовок и карабинов – 2,24 млн.

Положение усугублялось еще и тем, что быстрое продвижение немецких войск лишило нас значительных стратегических резервов вооружения, расположенных вблизи от границ. По некоторым данным, мы потеряли одних только винтовок около 8 млн штук. В результате отоброулизованные воинские части были обеспечены винтовками лишь наполовину. Безоружные бойцы должны были добывать себе оружие в бою. Результат известен, и, несмотря

на героизм воинов, людские потери были огромнейшие. Сотни тысяч попали в плен.

К сожалению, промышленность до конца первого года войны смогла произвести такое количество вооружения и боевой техники, которое покрывало потери действующей армии в стрелковом оружии лишь на 30%, в артиллерии – на 57%, танках – 27% и боевых самолетах – на 55%.

Известен такой исторический факт. В самое тяжелое время, когда фашисты стояли практически на окраине Москвы, командующий Западным фронтом Г. К. Жуков попросил И. В. Сталина срочно предоставить в его распоряжение из резерва 2 армии и 200 танков. Армии были выделены, а в танках отказано – их просто не было физически.

В создавшейся критической обстановке большую роль сыграли государственные резервы, созданные в предвоенные годы. Огромные потери в начале войны материалов, продуктов питания восполнялись в основном за счет них: за шесть месяцев 1941 года было выделено 11 368 вагонов промышленных материалов, в том числе 4 645 вагонов металлов, ферросплавов, каучука и другой продукции. В народное хозяйство и в армию было поставлено 1 003 вагона авторезины, 11 525 тыс. тонн топлива, 400 вагонов спирта, 36 тыс. вагонов продовольственных товаров.

Опыт Великой Отечественной войны показал, насколько необходима система Госрезерва страны. Из приводимых выше данных можно сделать вывод, что именно благодаря ей страна пережила самый трудный период. В послевоенное, мирное время с помощью системы Госрезерва оперативно решались проблемы, вызванные землетрясениями, стихийными бедствиями, экстремальными обстоятельствами (неурожаи и т. д.). Автор этого материала непосредственно принимал участие в деятельности этой системы, работая и на заводе, и в министерстве, и Госплане, и Совете Министров СССР. В 90-х “лихих” годах появились инициаторы ликвидации государственных резервов. Но, к счастью, у руководителей страны хватило мудрости не пойти на этот шаг. Система, пусть и не в том виде и не в таких объемах, но сохранилась.

Для того, чтобы оценить военную экономику СССР времен Великой Отечественной войны, необходимо охарактеризовать предвоенную экономику, проанализировать, с каким экономическим потенциалом мы вступили в войну с фашистской Германией.

Основой укрепления экономического потенциала Советского Союза явились огромные природно-сырьевые и людские ресурсы, большие достижения в индустриализации народного хозяйства в предвоенный период. Из общей численности населения в 194 миллионе человек к началу 1940 года в народном хозяйстве было занято около 63 миллионов. Численность рабочих и служащих с 1922-го по 1940 год возросла с 6,2 миллиона до 34 миллионов человек, из них в промышленности – с 1,9 до 13 миллионов человек.

По запасам сырья Советский Союз занимал второе место в мире. По выпуску важнейших видов промышленной продукции наша страна занимала в 1940 году 2–4-е место в мире. Развитие базовых отраслей промышленности явилось экономическим фундаментом оснащения вооруженных сил всеми видами оружия и боевой техники.

Оборонные затраты в общей сумме бюджетных расходов в СССР составили в 1939 году 26,5%, в 1940 году – 32,6%. Ассигнования на армию и военное производство в 1940 году превосходили ассигнования на промышленность в среднем в 2,2 раза, на сельское хозяйство – в 5 раз. На выпуск вооружения и снабжение войск работали не только военно-промышленные отрасли, но и предприятия около 60 других отраслей народного хозяйства.

Ввиду потери больших территорий пришлось решать в кратчайшие сроки целый комплекс неотложных мер по переводу всей жизни государства на военные рельсы. Требовалось переклочить и перестроить промышленность, транспорт, сельское хозяйство на удовлетворение запросов войны. Необходимо было произвести перестройку государственного и хозяйственного аппарата, внести глубокие изменения в систему планирования и оперативного руководства, организовать производство военной продукции на тысячах заводов и предприятий, создать единое в масштабе всей страны слаженное и быстро растущее военное хозяйство, и при этом не допустить хаоса и паралича хозяйственной жизни страны, обеспечить рост и укрепление материальной базы для войны с мощным врагом.

Потребовалась перестройка всей системы управления войсками и народным хозяйством. 23 июня была создана **Ставка Главного Командования**, (с 8 августа – **Ставка Верховного Главнокомандования**). Ее руководящую роль в исходе войны трудно переоценить. 30 июня образован Государственный Комитет Оборона (ГКО). Председателем ГКО был назначен И. В. Сталин, его заместителем – В. М. Молотов.

Государственный Комитет Оборона, как чрезвычайный орган, сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране. Под его руководством работали Госплан СССР, наркоматы и ведомства, хозяйственные организации, территориальные органы власти. Он осуществлял непосредственное руководство производством важнейших средств вооружений для Красной Армии: танков, самолетов, стрелкового оружия, боеприпасов, снаряжения, а также железнодорожного транспорта. В распоряжении ГКО имелся специальный институт уполномоченных, в обязанности которых входило оперативное решение вопросов, связанных с организацией и развитием производства военной продукции.

С целью повышения эффективности работы тыловых органов, обеспечения необходимой организацией тылового снабжения Вооруженных Сил СССР 28 июля 1941 года были созданы Главное управление Тыла Красной Армии и управления тыла на фронтах и в армиях, а также учреждены должности начальника Тыла Красной Армии и начальников тыла фронтов и армий.

При Бюро Совнаркома СССР был создан специальный Комитет по распределению рабочей силы, а также Комитет продовольственного и вещевого снабжения, главное управление по снабжению отраслей народного хозяйства углем, нефтью и лесом. Перестройка государственного аппарата управления сопровождалась резким сокращением штатов наркоматов, различных учреждений. Многие специалисты оттуда направлялись на заводы и фабрики.

В ГКО регулярно рассматривались результаты работы, обсуждались и решались очередные задачи военной экономики. Длительное участие в этой работе принимал Госплан СССР, ставший штабом советской военной экономики.

Первоочередной мерой руководства страны и ГКО являлось пополнение численности вооруженных сил за счет призывников из народного хозяйства. Только за первую неделю войны на военную службу призвали 5 миллионов военнообязанных, столько же, сколько находилось в составе советских Вооруженных Сил к моменту нападения Германии. Всего за годы войны мобилизация охватила огромную массу населения СССР – 29 миллионов 575 тысяч человек. Наибольшее число призванных приходилось на Российскую Федерацию – 21 миллион 187 тысяч человек, что составляло 19,2% от общей численности населения республики. По Украине этот показатель равен 12,3%, по Белоруссии – 10%. Всего же (вместе с кадровым составом ВС на 22 июня 1941 года) за время войны надели шинели 34,5 млн человек.

По данным Госкомстата СССР, к началу войны в Советском Союзе проживало 196,7 млн человек, из которых мужчин всех возрастов насчитывалось 93 млн человек. Мужское население, в свою очередь, распределялось на следующие три возрастные группы:

- мальчики моложе 18 лет – около 33% от общего числа мужского населения;
- юноши и мужчины от 18 до 50 лет (призывные возрасты) – 45%;
- мужчины старше 50 лет – 22%.

При этом среди мужчин в возрасте от 18 до 50 лет значительное число лиц по состоянию здоровья (инвалидности с детства и физическим недостаткам), судимости и отбыванию продолжительных сроков наказания за тяжкие преступления, призыву в армию и на флот не подлежали. Не подлежали призыву военнообязанные, работавшие в оборонных отраслях промышленности, на транспорте, на рудодобывающих предприятиях. Остались непризванными в 1941–1943 годах военнообязанные, оказавшиеся на оккупированных территориях Советского Союза. Таким образом, в Вооруженные Силы возможно было мобилизовать не более 35 млн военнообязанных и юношей призывного возраста.

Из населения страны была изъята многомиллионная масса самых жизнедеятельных и трудоспособных людей, равная (по тому времени) численности всего населения Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии, вместе взятых.

В период Великой Отечественной войны женщины призывались в Красную Армию, Военно-Морской Флот и войска НКВД для замены мужчин в тыловых частях и в учреждениях, а также в некоторых боевых частях.

Призыв женщин осуществлялся на основании решений Государственного Комитета Оборона СССР через районные и городские военные комиссариаты по согласованию с центральными и местными советскими, партийными и комсомольскими организациями.

Годные к военной службе женщины в возрасте от 19 до 30 лет призывались и направлялись в войсковые части и учреждения, а в возрасте до 45 лет – в стационарные тыловые учреждения.

Освобождались от призыва в армию, на флот и войска НКВД женщины, обремененные семьей и беременные, а также работавшие на предприятиях оборонной промышленности, в органах НКВД и НКГБ, на железнодорожном и водном транспорте, студентки высших учебных заведений и техникумов.

В 1943 году в части ПВО направлялись женщины на укомплектование должностей военнослужащих не только обслуживающего состава, но и должностей боевых расчетов (разведчиков, орудийных номеров, номеров зенитных пулеметов, прожекторных станций, постов аэростатного заграждения и многих других).

За период Великой Отечественной войны всего было **призвано на военную службу 490 235 женщин.**

Учитывая создавшееся положение, 16 августа 1941 года был принят “Военно-хозяйственный план” на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Задачи, стоявшие перед руководством государства, были чрезвычайно сложными. До войны главные отрасли военной промышленности располагались по линии Ленинград, Москва, Тула, Брянск, Харьков, Днепропетровск. И только 18,5% от ее производственных мощностей – в Поволжье и на Урале, Сибири и на Дальнем Востоке. Значительная часть мобилизационных запасов, о чем уже говорилось выше, была сосредоточена в западных районах.

С первых же дней войны была развернута огромная работа по перебазированию производственных сил страны. Руководил ею Совет по эвакуации, председателем которого был назначен Н. М. Шверник, а его заместителями – А. Н. Косыгин и Н. Г. Первухин.

При наркоматах и в ведомствах были созданы специальные бюро и комиссии, на железнодорожных узлах и крупных станциях работали уполномоченные по эвакуации. Совет по эвакуации определял места, куда должны были перевестись предприятия, брал на учет производственные, административные, складские, учебные и другие здания, пригодные для размещения эвакуированных предприятий, давал задания НКПС по выделению необходимого числа вагонов.

Было разработано положение об эвакуации рабочих, служащих и членов их семей. Первоочередной эвакуации подлежали детские учреждения, женщины, имевшие детей, и люди преклонного возраста. Для вывоза гражданского населения в сентябре 1941 года при Совете по эвакуации было образовано специальное управление, а в местах, куда прибывали эшелоны эвакуируемых, создавались эвакуационные пункты, занимавшиеся устройством, расселением, медицинским обслуживанием и питанием покинувших свои родные места людей.

Большая нагрузка и ответственность в этом деле легла на плечи А. Н. Косыгина. Именно ему нужно отдать должное в том, что стране удалось совершить этот чрезвычайно сложный шаг.

Свыше 80% общего количества предприятий оборонной промышленности, в том числе 94% авиационных заводов и более 80% заводов по производству вооружения оказались с лета 1941 года в зоне боевых действий и прифронтовых районов.

Наркоматы некоторых ключевых отраслей промышленности были вынуждены ставить на колеса почти все свои заводы. Наркомат авиационной промышленности вывез 118 заводов, наркомат вооружения – 31 предприятие. Были демонтированы 9 основных заводов танковой промышленности, эвакуировано две трети производственных мощностей по производству пороха. Все это происходило в то время, когда фронт требовал все больше вооружения и боеприпасов. Что не удалось вывезти, было в большинстве своем уничтожено или выведено из строя.

Масштабы усилий по спасению военно-экономического потенциала носили беспрецедентный характер, аналогов которым не было в мировой истории. Трудности этой работы обуславливались ее гигантским объемом, предельно сжатыми сроками выполнения, яростными попытками противника сорвать эвакуацию. Несмотря на это, перемещение производительных сил страны произошло в целом слаженно и в намеченные сроки – из прифронтовой зоны во второй половине 1941 года были перебазированы 1 523 промышленных предприятия. Одновременно в тыл перевозились запасы зерна и продовольствия, десятки тысяч тракторов и сельскохозяйственных машин.

Эвакуация потребовала невиданного напряжения сил. Она стала поистине народным подвигом. Перебазирование производительных сил на восток – одна из ярчайших страниц Великой Отечественной войны: была эвакуирована целая индустриальная держава. Там, на необжитых местах, часто под открытым небом, станки буквально с железнодорожных платформ сразу же пускались в работу.

Для функционирования экономики в чрезвычайных условиях военного времени важное значение имели трудовые ресурсы. В связи с мобилизацией в армию многомиллионного контингента военнообязанных и оккупацией противником всех западных районов страны численность рабочих и служащих в народном хозяйстве уже осенью 1941 года сократилась до 26,6 миллиона.

Во всех отраслях промышленности были введены обязательные сверхурочные часы, продолжительность рабочего дня увеличена до 11 часов, отменены отпуска. Военные и многие другие предприятия переводились на круглосуточный режим работы. Для пополнения рабочей силы были мобилизованы массы трудоспособного городского населения.

Военные отрасли индустрии обеспечивались кадрами в первоочередном порядке как за счет пополнения молодежью в возрасте от 15 до 20 лет, так и перевода рабочих с гражданских предприятий. Резко возросла численность работающих женщин, которые заменили ушедших на фронт мужчин. На многих оборонных заводах, особенно по производству боеприпасов, количество женщин достигало 60%. Освоив самые сложные производственные профессии, они внесли огромный вклад в создание оружия для фронта.

Основной базой развертывания военно-экономического производства стали тыловые районы Российской Федерации. Здесь были сосредоточены и основные трудовые ресурсы СССР. При общем абсолютном уменьшении объемов промышленного производства в стране удельный вес российской промышленности в результате перемещения производительных сил в ее восточные районы значительно вырос.

Строительство заводов, шахт, рудников, ввод в строй доменных и мартеновских печей, прокатных станков, коксовых батарей осуществлялись в предельно сжатые сроки. Еще более высокими темпами происходил ввод в эксплуатацию эвакуированных предприятий. В 1942 году начали выпускать продукцию более 1 900 заводов, перебазированных в восточные районы страны. Всего в этих районах в 1941–1945 годах было построено и введено в строй 3 500 крупных промышленных предприятий, в том числе Норильский горно-металлургический комбинат, металлургический завод “Амурсталь”, Челябинский трубoproкатный и многие другие.

Максимальное сосредоточение национальных ресурсов на военных целях способствовало росту военно-экономического потенциала и решению важнейших стратегических задач на советско-германском фронте. Но в сложившейся обстановке Советский Союз не имел возможности полноценно решать весь комплекс внутренних народнохозяйственных проблем. Особенно острым и напряженным было экономическое положение страны с осени 1941-го и до конца 1942 года. Вражеские войска дошли до Волги и предгорий Кавказа, под оккупацией оказалась территория, где до войны проживало 88 миллионов человек. В сельском хозяйстве посевные площади под зерновыми сократились на 30–40 миллионов гектаров. Мощности легкой промышленности в 1942 году снизились по сравнению с довоенным уровнем до 48%, пищевой промышленности – до 42%, производство стройматериалов – до 26%. Были сняты с производства десятки тысяч изделий и товаров народного потребления.

Только благодаря невиданной стойкости советских людей стало возможным выполнение и перевыполнение государственных плановых заданий, обусловленных чрезвычайными обстоятельствами военного времени и бес-

компромиссной политикой решительного и безоговорочного сокрушения противника. В стране не осталось ни одного города или поселка, который бы не откликнулся на призыв “Всё для фронта, всё для победы!”.

В условиях колоссальных потерь за счет небывалого перенапряжения сил выпуск вооружения во второй половине 1941 года и первой половине 1942 года увеличился.

Вооружение и военная техника	Первое полугодие 1941 г.	Второе полугодие 1941 г.	Первое полугодие 1942 г.
Танки (тыс. штук)	1,8	4,8	11,2
Боевые самолеты (тыс. штук)	4,0	8,2	8,3
Орудия (тыс. штук)	10,0	30,0	53,6
Минометы (тыс. штук)	10,5	42,3	122,8
Пулеметы (тыс. штук)	42,8	106,2	134,1
Пистолеты-пулеметы	3,1	89,7	535,4
Винтовки и карабины (млн. штук)	0,8	1,56	2,0

В экономическом противоборстве Советского Союза с Германией все быстрее приближалось время, когда гигантская работа по перестройке народного хозяйства нашей страны на военные рельсы могла дать наибольшую отдачу. Но в середине 1942 года СССР постигли новые испытания.

В июле 1942 года положение на фронте вновь резко ухудшилось – гитлеровские войска прорвались к Волге и на Кавказ. На советской территории врагу удалось захватить ряд промышленных, энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов. Руководство страны вынуждено было дать указание перевести на Восток часть предприятий из угрожаемых районов.

Вторая эвакуация была значительно меньшей, чем в 1941 году. Она охватила ряд важнейших районов – от Донбасса до Северного Кавказа и Закавказья, от Воронежа до Астрахани. В течение лета и осени 1942 года было эвакуировано на Урал, в республики Средней Азии и частично в Закавказье около 8 миллионов человек, более 150 крупных предприятий и значительные запасы хлеба. Рабочие заводов Сталинграда вместе с бойцами Красной Армии героически отражали натиск врага, ремонтировали танки и другое вооружение.

Страна и армия понесли новые огромные потери в людях, вооружении, материальных ценностях. Возникший острейший кризис усугубился тем, что ряд важнейших стратегических материалов из созданных в предвоенные годы резервов оказался к этому времени в значительной степени израсходованным. Все это резко осложнило ситуацию в экономическом противоборстве с Германией.

28 июля 1942 года И. В. Сталин как нарком обороны СССР подписал приказ № 227. Ему было суждено войти в историю Советского государства военных лет в качестве одного из наиболее суровых и жестких директивных документов. И по сей день этот документ часто цитируется, вызывает неоднозначную реакцию у исследователей, ветеранов войны и простых людей. Безусловно, обстановка на фронтах требовала принятия решительных мер по наведению в войсках строгого порядка и дисциплины. Поэтому этот исторический документ необходимо оценивать в тесной связи с создавшимся положением, когда реально стоял вопрос о существовании Советского государства.

Сталин писал: “Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, – наши сестры, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики и заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в

запасах хлеба. Отступить дальше значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину”.

Преодоление тяжелого кризиса, вызванного летним наступлением вермахта в 1942 году, позволило Красной Армии стабилизировать фронт и нанести врагу огромные потери. Гигантское сражение на востоке в конце 1942 года во все больших масштабах выкачивало из гитлеровского рейха колоссальные людские и материальные ресурсы.

Кадры нашей армии приобрели огромный опыт ведения современной войны. Очень важным было и то, что во второй половине 1942 года в огромных масштабах шел процесс роста мощи советской военной экономики. На фронте соотношение сил изменялось в пользу Красной Армии.

В 1943 год Советское государство вступило, имея за плечами блестящую победу под Сталинградом, положившую начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. К этому времени уже было создано слаженное военное хозяйство СССР, укрепились новые экономические связи.

Днем и ночью в тылу ковалось оружие. Бесперывным потоком на фронт шли эшелоны с людьми, боевой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием. В экономическом противоборстве с Германией и ее союзниками с нашей стороны могучей движущей силой был героический труд в тылу десятков миллионов людей.

В эти годы в СССР широко осуществлялось строительство новых промышленных предприятий, что значительно усилило военно-экономический потенциал Советского государства. В гитлеровской же Германии промышленное строительство, наоборот, свертывалось. Кроме того, в результате поражений немецко-фашистских армий на советско-германском фронте Германия становилась все слабее не только в военном, но и в экономическом отношении. Объем промышленного производства систематически сокращался. Если в первый период войны фашистская Германия, используя производственные ресурсы всех оккупированных ею европейских стран, производила больше военной продукции, чем СССР, то после завершения военной перестройки народного хозяйства Советский Союз заметно превосходил Третий рейх по производству основных видов современного вооружения.

К ноябрю 1942 года силы Красной Армии и противостоящего врага стали примерно равными. И уже вскоре борьба начала протекать в новых условиях – при превосходстве Красной Армии над силами вермахта и его союзников. К концу 1942 года советские войска превосходили противника по орудиям и танкам в 1,5 раза, по боевым самолетам – в 1,3 раза. Было достигнуто и прочно удерживалось качественное преимущество в военно-техническом превосходстве над мощным врагом.

Военная промышленность обеспечила в кратчайшие сроки освоение производства и массовый выпуск модернизированных и новых видов боевой техники и оружия. Уже в начале 1943 года советские танковые соединения были в полной мере обеспечены танками Т-34. Этой грозной силе противник вынужден был противопоставить новые типы боевых машин. Так появились “тигры”, “фердинанды”, “пантеры”, а впоследствии и “королевские тигры”. Против новых немецких танков использовались 122-миллиметровые пушки и 152-миллиметровые пушки-гаубицы. Вместе с тем для успешной борьбы с “тиграми” и “фердинандами” были созданы новые мощные советские танки и самоходные артиллерийские установки, которые были вооружены 100-миллиметровыми, 122-миллиметровыми и 152-миллиметровыми пушками.

В результате количественного и качественного роста военного производства в СССР, а также огромных потерь противника на полях сражений произошло значительное изменение соотношения военной мощи СССР и фашистской Германии в пользу Советского Союза.

В подтверждение этих выводов ниже приводятся цифры, характеризующие соотношение сил на Курской дуге. Эти данные стали известны после изучения рассекреченных военных архивов обеих стран.

Отмечая огромнейшие успехи советской экономики, тем не менее следует подчеркнуть, что благодаря “тотальной мобилизации” в 1943 году гитлеровский рейх добился значительных успехов в развитии своего военно-технического потенциала. В этом году военное производство в Германии примерно

	Советские войска (фронты)	Противник (группы армий-ГА)	Соответствие сил и средств с учетом сил фронтов
Силы и средства	Центральный, Воронежский	9 и 2 армии ГА "Центр", 4 ТА и а/гр "Кемпф" ГА "Юг"	Центральный, Воронежский
Личный состав, тыс. чел.	1 336	Свыше 900	1,4:1
Орудия и минометы, шт.	19 100	Около 10 000	1,9:1
Танки и САУ (для противника — штурмовых орудий), шт.	3 444, в т. ч. легких 900	2 733, в т. ч. устаревших 360	1,2:1
Самолеты, шт.	2 172	Около 2 050	1:1

вчетверо превысило уровень 1939 года. Значение этого факта обуславливалось и тем, что Германия отдавала все больший приоритет производству средств вооруженной борьбы для континентального театра военных действий — бронетанковой технике, самолетам, артиллерийским орудиям, боеприпасам. Так, в 1943 году по сравнению с 1942 годом производство танков возросло почти в 2 раза, самолетов — более чем в 1,7 раза, орудий — более чем в 2,2 раза, минометов — в 2,3 раза. Львиная доля этой техники направлялась на советско-германский фронт.

Если вплоть до 1942 года авиационная промышленность Германии производила главным образом бомбардировщики, то после 1942 года — истребители. Танковая промышленность, производившая до 1942 года по преимуществу легкие и средние танки, перешла на производство тяжелых танков, штурмовых орудий, значительно сократив производство средних танков и вовсе прекратив производство легких.

Проведенные Германией мероприятия по совершенствованию и максимальной мобилизации материальных и людских ресурсов дали внушительные результаты по росту выпуска военной продукции, улучшились и ее качественные показатели. Недооценивать произошедшие сдвиги было нельзя. Для победы над мощным врагом тыл должен был работать так, чтобы обеспечивать постоянное нарастание превосходства над противником и по качеству, и по количеству боевой техники. Как показали дальнейшие события, экономика Германии оказалась не в состоянии работать в таком ритме. Со второй половины 1944 года в ней начался резкий спад.

В Советском Союзе 1943 год явился годом коренного перелома не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в работе советского тыла. Этот год ознаменовался ростом, по сравнению с 1942 годом, основных производственных фондов более чем на 11%, валовой продукции промышленности — на 17%, производства электроэнергии — на 11%, добычи угля — более чем на 23%, выплавки чугуна и стали — соответственно на 17% и 5%, выпуском самолетов — на 46%, тяжелых и средних танков — на 23%. В конце 1943 года было достигнуто превосходство в экономическом и военном плане СССР над фашистской Германией.

1944 год для нашей страны знаменателен еще тем, что был не только достигнут, но и превзойден довоенный объем выпуска промышленной продукции. Уже в октябре 1944 года промышленность СССР вышла на уровень 1940 года по объему валовой продукции.

В сложившейся народнохозяйственной структуре СССР на военные цели использовались: 57–58% национального дохода, 65–68% промышленной продукции, 24% продукции сельского хозяйства. Свыше 60% перевозок были воинскими. Удельный вес оборонных наркоматов в капитальном строительстве поднялся с 33 до 50%.

Благодаря огромному росту военного производства в СССР, а также большим потерям противника в боевой технике, в ходе военных действий уже к июлю 1943 года значительно изменилось в пользу Красной Армии соотноше-

ние основных видов вооружения на советско-германском фронте, что видно из следующих данных.

	Действующая армия СССР			Действующие силы Германии и ее союзников		
	Танки и САУ	Орудия и минометы	Боевые самолеты	Танки и штурмовые орудия	Орудия и минометы	Боевые самолеты
Июнь 1941 г.	1 475	37 500	1 540	4 300	47 200	4 980
Декабрь 1941 г.	1 954	22 000	2 238	1 940	26 800	2 830
Ноябрь 1942 г.	7 350	77 851	4 544	5 080	51 700	3 500
Июль 1943 г.	10 200	105 000	10 200	5 850	54 300	2 980

Главная задача советской военной индустрии – превзойти врага по количеству и качеству выпускаемой военной продукции при наличии меньшей по объему военно-промышленной базы, чем у Германии, – была достигнута. Военное производство в Советском Союзе в 1943 году увеличилось по сравнению с довоенным периодом в 4,3 раза, а в Германии – лишь в 2,3 раза. Рост военной экономики в СССР, превосходство в количестве и качестве производимого оружия были достигнуты в условиях, когда Германия добывала угля в 3 раза больше, чем СССР, выплавляла стали в 2,5 раза больше, примерно во столько же раз больше вырабатывала электроэнергии.

Приведенные данные еще раз говорят о том, что уровень производства современного вооружения был достигнут в СССР за счет четкой позиции руководства страны в вопросе развития военной экономики, изменения пропорций структуры экономики и высочайшей мобилизации трудовых и материальных ресурсов.

Промышленность СССР с июля 1941-го по сентябрь 1945 года выпустила 489,9 тыс. орудий, 104,4 тыс. танков и САУ, 136,8 тыс. боевых самолетов, 333,3 млн снарядов, множество стрелкового вооружения и боеприпасов.

Советский Союз произвел за годы войны значительно больше военной техники, чем фашистская Германия, США и Англия. Об этом свидетельствуют следующие данные о среднегодовом производстве боевой техники (в тыс. единиц).

	Танки и САУ	Артиллерийские орудия	Самолеты	Минометы
Советский Союз (июль 1941 — июль 1945 г.)	23,8	47,0	27,0	86,9
Германия (1941—1944 г.)	13,4	25,5	19,8	17,0
США (июль 1940 — сентябрь 1945 г.)	23,8	86,1	59,3	22,1
Англия (сентябрь 1939 — сентябрь 1945 г.)	6,0	21,8	21,4	9,1

Советская военная экономика успешно решила труднейшую задачу перевооружения Красной Армии в ходе войны. Труженики военной промышленности, героически преодолевая все трудности и лишения, в кратчайшие сроки осваивали массовый выпуск модернизированных и новых видов боевой техники и оружия.

Наряду с созданием новых мощностей по производству военной продукции, подключением к ее выпуску предприятий гражданского назначения, жесточайшей ответственностью работников тыла за выполнение заданий, важную роль в достижении экономической победы над врагом сыграл созданный в годы предвоенных пятилеток могучий научно-технический и экономический потенциал страны.

Советский Союз вступил в войну, имея почти 100-тысячную армию ученых и научных работников. Накануне Великой Отечественной войны в СССР имелось более 1800 научных учреждений, в том числе около 800 крупных научно-исследовательских институтов, оснащенных современным оборудованием. Главными направлениями работы научно-исследовательских институтов в период войны являлись непосредственная разработка проблем, связанных с созданием новой военной техники, и оказание научной помощи промышленности в мобилизации и изыскании дополнительных сырьевых ресурсов, а также способов замены дорогих и дефицитных материалов.

Неимоверно тяжелому испытанию в годы войны подвергся аграрный сектор экономики. Из-за утраты территории при отступлении Красной Армии в 1941–1942 годах общая посевная площадь СССР сократилась на 41,9%, количество колхозов и совхозов – почти на 40%. Из районов, которые были оккупированы противником, заблаговременно удалось эвакуировать более половины колхозного скота, но сохранилось его только 13%. Часть скота погибла в пути от артобстрелов и бомбежек, много животных было сдано советским воинским частям.

Материально-техническая база аграрного сектора оказалась почти разрушенной. Основную часть техники, обслуживавшей колхозы и совхозы, пришлось передать фронт. Из села почти полностью были изъяты мощные гусеничные тракторы, около 85% автомобильного парка, более 60% рабочих лошадей. В общей сложности сельское хозяйство лишилось более 54% всех своих энергетических мощностей, из которых 21,8% остались на оккупированной территории и 32,6% было передано Красной Армии.

С начала войны быстро сокращалось трудоспособное население в деревнях. В армию и промышленность в 1941–1945 годах ушло из колхозов как минимум 19,5 миллиона мужчин – хлеборобов, механизаторов, техников. На фермах и полях работать остались в основном женщины, старики и подростки.

В результате этих и других негативных факторов существенно снизилась производительность сельскохозяйственного труда. Если в промышленности за годы войны она возросла на 14%, то в колхозах, совхозах и сельскохозяйственных предприятиях она сократилась на 40%. Однако благодаря поистине героическому труду – в основном женщин – сельское хозяйство продолжало функционировать и даже наращивать в 1941–1945 годах производство зерна, мяса, молока и другой продукции.

Огромны масштабы экономического ущерба, понесенного Советским Союзом в результате нацистской агрессии. Страна лишилась трети своего национального богатства, созданного трудом многих поколений. Общая сумма народнохозяйственного ущерба в государственных ценах 1941 года составляла 679 миллиардов рублей.

Тотальным опустошениям подверглась огромная часть территории СССР: были разрушены более 1 700 городов и поселков, свыше 70 тысяч деревень, сожжено более 6 миллионов зданий, оставлены без крова 25 миллионов человек. Огромный ущерб понесли промышленность, транспорт, сельское хозяйство, система здравоохранения, образования, культуры. Разрушению подверглись более 30 тысяч промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожных путей, около 100 тысяч колхозов и совхозов, 84 тысячи школ и других учебных заведений, 40 тысяч больниц, 43 тысячи библиотек, более 400 музеев. В Германию с награбленным имуществом отправляли десятки тысяч вагонов.

После первых побед советских войск 1941–1942 года начались восстановительные работы в освобожденных городах и селах. Возрождение разрушенного войной народного хозяйства приняло широкие масштабы после сражений под Сталинградом, Курском, на Кавказе и Днепре, освобождения западных областей Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики.

К концу войны в западных регионах СССР было восстановлено 7,7 тысячи разрушенных предприятий. С 1944 года промышленность освобожденных территорий стала давать значительную часть прироста продукции тяжелой индустрии. В течение 1945 года в Донбассе и Южном промышленном районе страны вступили в строй десятки доменных печей, мартенов, шахт.

Однако масштабы разрушений военного времени были столь велики, что для их ликвидации требовались огромные ресурсы всей страны. К концу

1945 года на освобожденной территории еще бездействовало около 70% промышленных мощностей, с большим трудом возрождалось сельскохозяйственное производство. Последствия войны, в первую очередь утрата самой жизнеспособной части населения и колоссальных материальных ценностей, намного осложнили и надолго задержали послевоенные экономические процессы в мирной жизни советского общества.

Наш народ всегда должен помнить о подвиге своих соотечественников в жесточайшие годы военного лихолетья. Не случайно один мудрый человек сказал: “Завоевать Россию можно, лишь стерев память народа”. Так не позволим – во имя павших на полях сражений – сделать это!

(Продолжение следует)